

Шэнь Ханьфэн, услышав это, поднял голову. Взгляд его скользнул по человеку сверху донизу, и в конце концов он закрыл глаза, отвернувшись в сторону.

Пальцы Сюй Юньтина слегка дрогнули: Ничего не произошло. Я дал тебе противоядие.

Лучше бы он промолчал — от этих объяснений Шэнь Ханьфэн почувствовал лишь еще большую, невыносимую стыдливость. Лишь спустя долгое время он смог взять себя в руки. В его глазах на мгновение промелькнула ненависть, он стиснул зубы, поднялся с постели и встал на ноги.

Благодарю, Девятитысячелетний. У Шэнь имеются дела, так что я откланяюсь.

В глазах Сюй Юньтина промелькнуло мрачное отражение, он протянул руку и ухватил его за рукав. Что это... что здесь происходит?

Шэнь Ханьфэн выдернул рукав из его пальцев: Это личные дела Шэнь, не стоит Девятитысячелетнему утруждать себя лишними заботами.

Сказав это, он бросился прочь из комнаты, словно спасаясь от беды. Спускаясь по лестнице, он нос к носу столкнулся с чьим-то силуэтом.

Прошу прощения. — Он машинально поднял голову и встретился взглядом с лицом, темнее грозовой тучи.

В глазах Шэнь Ханьфэна мелькнул испуг, он поспешно попытался оправдаться: Ваше... господин, всё не так, я...

Чжоу Ичэнь холодно усмехнулся: Ха! Генерал Шэнь действительно умеет наслаждаться жизнью!

Шэнь Ханьфэн в тревоге ухватил Чжоу Ичэня за рукав: Ты не так понял. Господин, поверь мне.

Чжоу Ичэнь холодно отрезал: С какой стати генералу Шэнь объясняться передо мной? — С этими словами он фыркнул и, взмахнув рукавами, поднялся вверх.

Шэнь Ханьфэн смотрел ему вслед, приоткрыл рот, но слова застряли в горле — оправдываться было бессмысленно. В конце концов он развернулся и с потухшим взором побрел домой. Едва он вошел в свой двор, как увидел фигуру, поджидавшую его.

О-о, наш маленький генерал вернулся! — На лице Шэнь Чэнчжи расплылась торжествующая улыбка. — Ну как, маленький генерал, ты остался доволен тем господином Чжаном?

В глазах Шэнь Ханьфэна вспыхнула ненависть. Он сделал два шага вперед и в ярости вцепился в горло Шэнь Чэнчжи.

Шэнь Чэнчжи, ты ищешь смерти!

Шэнь Чэнчжи не только не испугался, но даже похлопал себя одной рукой по груди: Ой-ой, как страшно, наш генерал такой грозный.

В глазах Шэнь Ханьфэна промелькнуло намерение убить, на руках вздулись вены, хватка становилась все сильнее.

Лицо Шэнь Чэнчжи побелело, но в глазах по-прежнему плясало торжество: Смеешь? Советую тебе поскорее отпустить. Если на моей шее останутся следы, хе-хе, ты знаешь, каковы будут последствия.

Шэнь Ханьфэн сделал несколько глубоких вдохов и медленно разжал пальцы. На его лице появилась вымученная улыбка.

Я внезапно помутился рассудком, не принимай близко к сердцу.

Увидев, что Шэнь Ханьфэн отступил и его тон стал мягче, Шэнь Чэнчжи стал еще наглее. Он схватил Шэнь Ханьфэна за ворот и притянул к себе: Шэнь Ханьфэн, передо мной ты всегда будешь лишь псом.

Сказав это, он похлопал его по щеке: Запомнил?

Шэнь Ханьфэн крепко стиснул зубы и опустил голову, в его глазах бурлила ненависть. Шэнь Чэнчжи, видя этот непокорный вид, насмешливо скривил губы. Он протянул руку, сжал его подбородок и заставил поднять голову: Я тут на днях прогуливался мимо сада Цинъюань, смотрю, твоя младшая сестра становится все...

Я запомнил, — ледяным тоном отозвался Шэнь Ханьфэн. — Моя сестра еще мала, оставь ее в покое, вымещай всё на мне.

Хе-хе, это будет зависеть от твоего поведения. — Шэнь Чэнчжи выставил вперед ногу. — Ой, мои сапоги что-то испачкались.

Шэнь Ханьфэн по привычке опустился на колени, подавляя гнев, достал платок и принялся чистить ему обувь. Раз за разом... он уже давно привык к такому унижению. Шэнь Чэнчжи, видя его покорность, решил, что это стало скучно, и с силой пнул его, сбивая с ног.

Хватит. Драная обувь, которую уже облежал старик, — мне и то противно.

Шэнь Ханьфэн, сжимая в руке платок, помрачнел до ужаса. Он поднялся с земли и не проронил ни слова. Шэнь Чэнчжи снова пнул его: Хм, что ты ходишь с таким лицом, будто у тебя кто-то умер? Кому ты это показываешь?

Шэнь Ханьфэн стоял на месте, не шелохнувшись. Шэнь Чэнчжи криво усмехнулся: Что, я неправ? Интересно, как ты выглядел под тем старым хрычом, раз уж сейчас строишь из себя невинность.

Шэнь Ханьфэн стиснул зубы: Шэнь Чэнчжи, не заходи слишком далеко.

Хм! А я зайду. Не пройдет и двух дней — нет, завтра же — весь Город Чжоу узнает. О том, как грозный и властный Младший генерал Шэнь ублажал семидесятилетнего старика. Как думаешь, будут ли знатные барышни, готовые бросить все ради одного взгляда на тебя, все еще толпиться вокруг? Не сочтут ли они тебя омерзительным?

Лицо Шэнь Ханьфэна на глазах теряло краски. Ему было плевать, что подумают другие, но если слухи дойдут до ушей того человека... Шэнь Ханьфэн с мукой закрыл глаза. Он столкнулся с ним, когда вышел из борделя в таком состоянии; судя по реакции того человека, он наверняка уже все понял превратно. Если позволить сплетням Шэнь Чэнчжи распространиться, то неизвестно, что тот о нем подумает — скорее всего, отдалится еще сильнее.

Шэнь Ханьфэн сжал кулаки: Чего ты хочешь?

Шэнь Чэнчжи шагнул вперед и прошептал ему на ухо: Хе-хе, ты же всегда знал, чего я хочу. Позволь мне тоже вкусить твоей прелести, и я навсегда похороню эту историю в своей памяти. Как тебе?

Грудь Шэнь Ханьфэна тяжело вздымалась от гнева. Подумав о сестре, он сделал несколько глубоких вдохов, сдерживая желание ударить мерзавца: Ты вызываешь лишь отвращение.

Я вызываю отвращение? — Шэнь Чэнчжи ткнул пальцем в себя и злобно рассмеялся. — Хе-хе, по сравнению с тобой, которого отымел семидесятилетний старик, кто из нас вызывает больше отвращения?

Мрачное лицо Шэнь Ханьфэна внезапно озарилось холодной усмешкой, тело расслабилось.

Тогда придется тебя разочаровать. Шэнь Чэнчжи, я сбежал.

Что? — Шэнь Чэнчжи ухватил его за воротник. — Что ты сказал?

Я сказал, что сбежал, — уголки губ Шэнь Ханьфэна приподнялись в насмешке. — Разочарую тебя: я выбрался. Тот господин Чжан не только не посмел коснуться меня и пальцем, но еще и

получил от меня пинок, от которого теперь не оправится. Не знаю, сможет ли его хозяйство вообще когда-нибудь снова на что-то сгодиться.

Шэнь Чэнчжи в ярости пнул Шэнь Ханьфэна в грудь, тот отшатнулся на несколько шагов. Но, казалось, он совсем не чувствовал боли, напротив, на его лице заиграла довольная улыбка: видеть, как Шэнь Чэнчжи бесится, было приятно.

Не знаю, о чем ты там договорился с тем старым псом, но ты явно потерпел неудачу.

Ты еще пожалеешь! Я вернусь и мы с тобой посчитаемся! — Шэнь Чэнчжи в гневе ушел, напоследок пнув Шэнь Ханьфэна еще пару раз.

Шэнь Ханьфэн молча стерпел всё это. Когда тот ушел, он вернулся в дом и стал пить в одиночестве. Раньше его обманом заманили в бордель Цуйсянь и опоили любовным зельем. Его преподнесли в дар господину Чжану, известному богачу в Городе Чжоу, который специализировался на растлении юношей и девушек. Несмотря на действие зелья, он, используя свою силу, покалечил господина Чжана и сбежал из комнаты, преследуемый толпой слуг.

Ускользнув от погони, он вломился в первую попавшуюся комнату.

Кто бы мог подумать, что в той комнате окажется Сюй Юньтин — Девятитысячелетний, чья власть простиралась над всем двором и чьи руки были по локоть в крови.

<http://bllate.org/book/21868/2270068>